

Автор - Сергей Стариков, Гомель (Беларусь).

Крещение

Впусти мне светлых слёз твоих, твоё прощение,
внимаю на глазах моих его крещение.
Прости, помилуй, сохрани, не знал, что жизнь близка.
Пустые амфоры бранил, молился изредка,
сам балагурия в смак испил ковша нетрезвого,
и плоть звериную вкусил, то и растерзывал.

Метался, плотничал, сверял, и мнил старателем
к себе стократно примерял его распятие.
И свечи в храме возжигал и благовония
и древо жизни поливал, как крест слезами твой
Сын, и семя быстрых слов легко разбрасывал
и плёл строку и о Своем Тебе рассказывал
другим, вникал и в пустоту и зычный ада стих,
презрев, что времени в горсти не всем по радости.

Успел познать тепло жены, улыбки детские,
соль материнскую испил, да не побрезговал
отцовским квасом и виной и мёдом дедовым
свои старания творя, на кой не ведая.

Прости мой трепетный намаз, моё невежество,
что в Иордань спустившись раз,
всё внемлю свежести
воды заутреней и слов молитвы сладостной
и что до имени тому, кто создал радости.

Живого слова бубенец поёт, в груди щемя,
всё диву я даюсь, Отец, что Сын уж младши мя.

Плетусь, жду, очередь блюду, не лезу на рожон,
тобою призванных свеченьем метко поражен.

Какие песенки споём мы по пути домой?
Кто внидет в царствие твоё - тебе лишь ведомо.

* * *

□ □ □ (E.K.)

Нож, стержень, влажных стихов салфетки -
мой микролайф.
Учиться благодарить, за то, что не умерла
неделей раньше...
Сметь улыбнуться и отойти.
Доверять, не сомневаться и не грустить.

Какая с места срывает сила лететь успеть
тому, кто выслушать согласится, немного спеть?
Бубнишь, гадаешь на стрелках судеб, базар - вокзал,
где пару строчек отправить людям глаза в глаза.

Пока глядишься в людское море и неба твердь,
звонящие колосья споро срывает смерть.
Боль словно клещ в имена вцепилась - не оторвать.
И если тело теряет силы, то голова
не отпускает, саднит, трясёт.
Под монотонный грохот
осколки строчек слепят, светя,
и ангелы под шестистунный хохот
летят, летят к Всевышнему.
И переплавленный на орбитах вагонный ритм,

дыханьем плотно колотит сбитым маслянку рифм.
Хоть до бесстрашия интересно(верь - не верь)
на необъявленную платформу выйти, взглянуть за дверь,
и распоясанные чувства смело сжимать в горсти -
от пристального любви прицела нам не уйти.

Разжатой время дрожит пружиной, склоняясь ниц,
нам, пассажирам, непостижима жизнь проводниц
меж этим и новым миром - Харон, Арго...
как ни старайся, не пропускают не в свой вагон.
Сустейно терпко звучат аккорды родных сердец,
вот в неба холст беспечально гордо глядит отец,

где телеграфным злым контрапульсом
звенит строка:
"Храни Вас Бог" и
"к чему нам быть, на ты..."и
"я Вас любил..."
и "отправлено"
тчк.

Смотритель

Мгновению тому хвалебная стихира,
Когда я был назначен смотрителем за миром.
Уже не понимал и представлял конечным,
Что мир мой разделён на внутренний и внешний,

Что в винегрете дней и наслоеньи судеб
Придумывают мир придуманные люди.

Пытался я уметь в пересечении связей
Мир увидеть живым во всём многообразии.
Пунктирной полосы неявное смотренье
уже преобразил в неясное смирение.

Вы думаете я, о нет, берите выше!
Автограф ставит тот, кто нас с тобой напишет.
Всезнающей любви звенящее касанье.
Смотрение - поток не равный описанию.

В оконной тишине, в парении тумана
Я открываю мир и радостным и странным.

Мне нравится смотреть, я слышу с полувзгляда
Упругие слова со мной идущих рядом.

В касании запястий сведённых на затылке.
Открытые сердца, закрытые бутылки.

Всё что считал собой и что тебя устроит
разбуженным дождём внезапно время смое.

И к новым берегам причалишь в одночасье.
Смотрение процесс распознавания счастья.

